

УДК 328.3

DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-19-30

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ПАРЛАМЕНТАРИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

М. А. ВОРОПАЕВА

Молодежный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания
Российской Федерации, г. Москва, Россия
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Э. Л. КАВШАР

Автономная некоммерческая организация «Центр развития политического
капитала», г. Москва, Россия

Для цитирования:

Воропаева М. А., Кавшар Э. Л. Символический капитал парламентария как фактор укрепления доверия к Государственной Думе // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 1. С. 19–30. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-19-30.

Введение: в работе исследованы формальные и неформальные политико-коммуникативные практики на предмет их эффективности в улучшении восприятия парламентского института.

Цель: выделение особенностей формирования символического капитала депутата Государственной Думы с использованием политико-коммуникативных практик.

Методы: сравнительный анализ, контент-анализ, социологический, нормативно-правовой анализ.

Результаты: проанализированы политико-коммуникативные практики, применяемые депутатами Государственной Думы, и их влияние на формирование доверия к парламенту. Выделены неформальные практики, которые парламентарии применяют при реализации их представительской функции, как обладающие наибольшим потенциалом в условиях необходимости повышения доверия к Государственной Думе.

Выводы: доверие к парламентскому институту складывается из институционального (к Государственной Думе как органу государственной власти) и трансперсонального доверия (к депутатам). Парламентарий, которому Государственная Дума делегирует свой символический капитал, своими действиями может как повысить доверие к институту, так и понизить в силу разных причин (допущения коммуникативных неудач, неумения пользоваться современными технологиями, следования политической конъюнктуре и т.д.). Необходима разработка комплекса мер для повышения доверия к парламентскому институту.

Ключевые слова: государственная власть; демократия; парламентский институт; символический капитал; Государственная Дума; депутат

ВВЕДЕНИЕ

Доверие к политическим институтам в условиях ограничений из-за распространения коронавирусной инфекции, выступлений оппозиционных политических активистов в ряде государств становится необходимым условием для стабильного функционирования государственной власти.

Так, С. М. Липсет выявил роль легитимности в поддержании стабильности политической системы, рассматривая ее как «способность системы порождать и поддерживать веру, что существующие политические институты наиболее пригодны для общества» (Филиппов, 2002, с. 104).

Особого внимания заслуживают парламентские институты, поскольку они напрямую избираются гражданами и выступают важнейшим демократическим способом легитимации политической власти. Вовлечение граждан в процесс управления создает у них ощущение причастности к принимаемым властью решениям, позволяет им чувствовать себя участниками политической жизни, проникнуться ответственностью за дела в обществе (Керимов, 2015, с. 89).

Нижняя палата российского парламента – Государственная Дума – на сегодняшний день испытывает дефицит общественного доверия. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения в феврале 2021 года одобряли деятельность нижней палаты парламента 36 % опрошенных, не одобряли – 49,1 %¹. По результатам опросов Левада-центра в этот период положительно оценили деятельность Государственной Думы 40 % опрошенных, отрицательно – 57 %². Одновременно снизились рейтинги как парламентских партий, так и их лидеров³.

В этой связи необходимо применять целенаправленные меры для повышения доверия к парламентскому институту и парламентариям.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическую основу исследования формируют труды современных авторов, раскрывающие особенности политико-коммуникативных практик, применяемых политическими институтами, как элемента политической реальности (Витгенштейн, 1994; Фуко, 1996; Поцелуев, 1999; Grishin, 2012; Пушкарева, 2016). Они выступают одним из важнейших инструментов накопления, воспроизводства и реализации символического капитала власти.

В современных условиях парламентские институты (Leston-Bandeira and Norton, 2017; Cofelice, 2019) используют разнообразные ресурсы и средства, обеспечивающие эффективное выполнение ими своих функций и устойчивость политической системы. Наряду с прочими активно используются символические ресурсы. Н. П. Кирсанова определяет их как «знаковые средства конструирования политической действительности, контролируемые и используемые субъектом властных отношений, в соответствии с собственными целями, и оказывающие воздействие на сознание и нормы индивидов, определяющие порядок их социальных действий и взаимодействий в пределах конкретного социума» (Кирсанова, 2006, с. 16).

¹ Деятельность государственных институтов [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2021. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov/ (дата обращения: 02.03.2021).

² Одобрение органов власти [Электронный ресурс] // АНО «Левада-Центр». 2021. URL: <https://www.levada.ru/indikator/odobrenie-organov-vlasti/> (дата обращения: 02.03.2021).

³ Социологи отмечают снижение рейтинга Путина [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2020. 5 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4372137> (дата обращения: 10.01.2021).

Символические ресурсы обеспечивают символический капитал. В политическую науку данное понятие ввел французский философ и социолог П. Бурдьё, определив его как «капитал чести и престижа» (Бурдьё, 2001, с. 101). Суть символического капитала, методология его анализа, управление символическим капиталом и особенности его использования в публичной власти подробно рассмотрены в работах (Шмелева, 2016; Каминская, 2017; Федотова, 2017; Демидова, 2018; Баскаков-Будайли, 2018; Воропаева, 2019; Каминская, 2019; Feldman et al., 2015).

Обобщив рассуждения П. Бурдьё, М. В. Демидова выделяет следующие особенности символического капитала:

- единицей измерения символического капитала является услуга как эквивалент доверия, стоимость последнего определяется количеством вложенного в его создание труда, как следствие результатом функционирования символического капитала является доверие, выраженное в услугах;
- природа такого капитала – информационная, поэтому его преимущество заключается в мобильности;
- перспективой его развития является информационное накопление, которое ведет к символическому могуществу (конкретного общества или человека) (Демидова, 2014, с. 29).

В рамках политического поля символический капитал формируется во взаимодействии между агентами: единоличными (политическими лидерами) и коллективными (политическими институтами). Агент, который имеет больший символический капитал, может управлять медийным полем, «агенты располагают властью, которая пропорциональна их символическому капиталу» (Бурдьё, 1993, с. 71). Агенту в таком случае необходимо предоставлять гражданам символические гарантии в виде понятных и принимаемых символов. При этом агенту также может быть передан делегированный символический капитал от институции (Бурдьё, 1993, с. 83). Этот тип капитала является временным (например, мандат депутата Государственной Думы).

Следуя теории П. Бурдьё, необходимо сделать вывод о том, что депутат Государственной Думы представляет собой символический накопитель, который может оказать существенное влияние на формирование доверия к парламентскому институту. Исходя из этого, в настоящей работе рассматривается деятельность Государственной Думы VI созыва (2011–2016) и VII созыва (2016–2021) и депутатов, входящих в ее состав в рассматриваемый период.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Феномен восприятия парламента связан с совокупностью рациональных и иррациональных факторов, включающих институциональную и персональную составляющие. Институциональная – восприятие парламента как политического института (в том числе архетип парламента как законодательного органа); персональная – субъективное восприятие членов парламента индивидумом.

Гражданин конструирует отношение к парламенту в целом или его конкретным представителям на основе собственных знаний и социального опыта,

опираясь на принятые в обществе представления. При этом через положительное личное общение гражданина с депутатом формируется трансперсональное доверие, что в итоге повышает доверие к парламенту в целом.

Особую ценность парламентарий представляет как интерпретатор деятельности нижней палаты парламента, разъясняя ее решения, причины принятия или отклонения законопроектов, политическую повестку и т.д. и позволяя гражданам получать необходимую информацию. В публичном, медийном, открытом пространстве, где обсуждается интерпретация политической реальности, осуществляется символическая власть. Она, по мнению П. Бурдые, «есть в действительности такая невидимая власть, которая может осуществляться только при содействии тех, кто не хочет знать, что подвержен ей. Это власть заставлять конструировать реальность, устанавливая непосредственное мироощущение, то есть чувство реального мира» (Бурдые, 1993, с. 211).

Конструируемый парламентарием политический дискурс оказывает влияние на групповую идентичность и восприятие в целом депутатского корпуса. При этом для формирования и обоснования политической реальности депутат должен использовать совокупность соответствующих инструментов, в том числе политико-коммуникативные практики.

Законодательством установлены общие требования к процедурам и процессам по реализации Государственной Думой политико-коммуникативных практик. Речь идет о формальных, или писанных практиках, что определяет их природу, обязательность, а также основные параметры, включая санкции за неисполнение. Эти практики имеют особое свойство универсальности и реализуются депутатами различных фракций и созов, тем самым обуславливая разработку наиболее эффективных механизмов их реализации.

К формальным можно отнести ряд практик, установленных Регламентом Государственной Думы⁴, в рамках представительской функции парламентария:

- рассмотрение обращений избирателей;
- организация личного приема не реже чем один раз в два месяца;
- проведение встреч с избирателями не реже чем один раз в полгода,
- в период заседаний Государственной Думы – рассмотрение поступивших предложений, заявлений и жалоб избирателей, по которым депутаты обязаны принимать меры, предусмотренные законодательством.

Наряду с этим депутатами используются такие устоявшиеся каналы коммуникации, как личные встречи с избирателями, участие в деятельности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и публичных мероприятиях и др.

Конечно, определенные на законодательном уровне политико-коммуникативные практики оказывают воздействие на поведение парламентария, но при этом не лишают его автономности. Согласно статье 7 Федераль-

⁴ О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 22.01.1998 № 2134-II ГД. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglduma/> (дата обращения: 12.01.2021).

ного закона 1994 года «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁵ последний принимает участие в заседаниях парламента, комитетов, комиссий, вносит законопроекты и участвует в их обсуждении и т.д. Однако деятельность депутата может осуществляться также в иных формах, что означает определенную свободу в выборе политико-коммуникативных практик и независимость во взаимодействии с гражданами, при подготовке законодательных инициатив и пр. (особенно это касается депутатов, не входящих во фракции).

Впрочем, вышеназванные обстоятельства не должны означать утрату парламентарием необходимости руководствоваться в работе государственными интересами и нормами общественной нравственности. К сожалению, нередко депутаты Государственной Думы допускают деструктивные высказывания, что оказывает негативное влияние на доверие граждан к парламентскому институту в целом.

Например, в 2014 году лидер ЛДПР В. Жириновский оскорбил беременную корреспондентку⁶. В 2015 году депутат С. Калашников заявил, что сокращение солнечного дня ведет к распространению сезонной депрессии и для борьбы с этим явлением у населения необходимо ввести 12-часовой рабочий день⁷. В 2017 году В. Жириновский обещал «расстреливать и вешать» депутатов от партии «Единая Россия»⁸. А годом позже Т. Плетнева рекомендовала россиянкам не вступать в сексуальную связь с болельщиками, приехавшими на Чемпионат мира по футболу⁹. В 2019 году И. Гусева сравнила малоимущих россиян с уголовниками, которые становятся для государства обузой после выхода из мест заключения¹⁰.

Список таких коммуникативных неудач обширен. Его также можно дополнить случаями потасовок в стенах Государственной Думы, коррупционных и уголовных скандалов и т.д. Депутат Я. Е. Нилов справедливо упрекал депутатов в том, что они нанесли ущерб имиджу Государственной Думы

⁵ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/ (дата обращения: 12.01.2021).

⁶ Жириновский в Госдуме оскорбил беременную журналистку [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». 2014. 14 апр. URL: <https://vz.ru/news/2014/4/18/682812.html> (дата обращения: 30.11.2020).

⁷ Калинина Н. «Лучшее лекарство от депрессии — работа!» В России введут 12-часовой рабочий день [Электронный ресурс] // Информационное агентство «URA.Ru». 2015. 25 сент. URL: <https://ura.news/news/1052424754> (дата обращения: 29.11.2020).

⁸ Демченко Н., Губернаторов Е., Холмогорова В. Володин призвал Жириновского извиниться за обещание вешать единокоросов [Электронный ресурс] // РБК. 2017. 15 марта. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/58c908a09a7947c9405cfdcf> (дата обращения: 29.11.2020).

⁹ Глава семейного комитета ГД призвала не вступать в интимные связи с иностранцами во время ЧМ [Электронный ресурс] // ГОВОРИТ МОСКВА.РУ. 2018. 13 июня. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/163495/> (дата обращения: 29.11.2020).

¹⁰ Депутат Госдумы из «ЕР» сравнила малоимущих с уголовниками [Электронный ресурс] // Общественно-политическая газета «Труд». 2019. 17 дек. URL: http://www.trud.ru/article/17-12-2019/1384112_deputat_gosdumy_iz_er_sravnila_maloimuschix_s_ugolovnikami.html (дата обращения: 30.11.2020).

своим бездельем, участием во всевозможных скандалах и околокриминальных схемах¹¹.

Негативный эффект усиливается в связи с тем, что деструктивные действия или высказывания парламентариев приобретают вирусный характер и становятся основой для Интернет-контента с высокой виральностью.

Помимо формальных, активно развиваются неформальные, неурегулированные законодательно политико-коммуникативные практики. В литературе встречается описание таких неформальных способов коммуникации, как политические граффити, слухи (Громович и Демина, 2014, с. 84–85). Но, безусловно, наиболее эффективными в современном мире являются политико-коммуникативные практики, основанные на информационных технологиях и позволяющие реализовывать двухстороннюю коммуникацию: социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и др.

Так, социальные сети являются востребованным среди граждан каналом коммуникации, дающим возможность развития диалога между пользователями и получения депутатом обратной связи. Анализ социальных сетей депутатов Государственной Думы VII созыва позволяет сделать вывод, что большинство их ведет для одностороннего информирования граждан о своей деятельности и только у некоторых есть реальная потребность в создании двухсторонней коммуникации. К примеру, депутат «Единой России» В. Бурматов говорил, что воспринимает собственные социальные сети как интернет-приемную¹².

Наблюдается тенденция создания парламентариями каналов в мессенджере Telegram: свои каналы развивают Д. Ионин («Справедливая Россия»), В. Жириновский (ЛДПР), Г. Зюганов (КПРФ), Л. Слуцкий (ЛДПР), Н. Поклонская (ЛДПР), В. Рашкин (КПРФ), С. Шаргунов (КПРФ)¹³ и др. Менее активно для общения с избирателями используются видеохостинги (что объясняется сложностью производства контента).

Отметим, что для признания новых медиа политико-коммуникативными практиками необходим переход от преимущественного использования вертикальной коммуникации к горизонтальной и субъектно-субъектным отношениям.

Новые медиа обладают массой конкурентных преимуществ по сравнению с традиционными средствами массовой коммуникации: прямая коммуникация, высокая скорость передачи данных, анонимность, возможность создавать дискуссионное поле, формировать общественное мнение. Это обуславливает необходимость постоянного анализа медиапространства, работу с обратной связью, корректировки информационной стратегии депутата, выделения приоритетных направлений информирования.

¹¹ Уколов Р. Правила жизни депутатов в России [Электронный ресурс] // Лента.ру. 2014. 2 дек. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/12/02/oniskazalipravdu/> (дата обращения: 14.12.2020).

¹² Чиновников научат вести соцсети [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2019. 30 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3868235> (дата обращения: 26.12.2020).

¹³ Депутаты продолжают эксплуатировать Telegram [Электронный ресурс] // Daily Storm. 2019. 27 сент. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/deputy-prodolzhayut-ekspluatirovat-telegram> (дата обращения: 26.12.2020).

Для облегчения работы с новыми медиа создан ряд инструментов, например, автоматизированные системы мониторинга и анализа медиаполя. За последние годы рынок таких сервисов стремительно развивался: менялась технология аналитики (применение искусственного интеллекта, матлингвистики, машинного обучения), масштаб покрытия информационного поля, глубина и точность анализа, метрики, функции, а также источники.

Одной из российских систем медиааналитики является Медиалогия¹⁴. Она осуществляет автоматический мониторинг СМИ (61 тыс. источников), а также социальных сетей (900 млн аккаунтов). Система анализирует российские и зарубежные источники, может изучать ТВ-источники, даркнет, мессенджеры.

Brand Analytics¹⁵ специализируется на социальных медиа, позволяет контролировать репутацию за счет большого числа метрик, атрибутов сообщений, гибкой сегментации данных, доступа к полному потоку данных сети «ВКонтакте» в режиме реального времени.

Медиалогия, Brand Analytics и иные подобные системы рассчитаны на крупные объекты – бренды, продукты и т.д. и используются, как правило, большими компаниями, органами власти, подведомственными им организациями, способными тратить значительные ресурсы на мониторинг.

Приложение PolitAnalytic¹⁶ специализируется на персональном использовании политиком, общественным деятелем. Сервис анализирует упоминания персоналии от международных (русскоязычных) до местных интернет-изданий, а также в социальных сетях, Telegram-каналах и иных источниках (более 10 тыс. источников). Помимо этого, приложение имеет функцию конструирования постов для социальных сетей, что немаловажно при невысоком уровне владения информационными технологиями рядом депутатов Государственной Думы.

На наш взгляд, новые медиа обладают высоким потенциалом для повышения уровня доверия к парламентариям и, как следствие, к Государственной Думе в целом. При этом отсутствие должного опыта в ведении социальных сетей является обстоятельством, способным породить новые конфликты. Председатель Государственной Думы VII созыва В. Володин выступил с просьбой к депутатам ответственно относиться к своим публикациям в социальных сетях¹⁷.

Неформальные политико-коммуникативные практики, выраженные в использовании новых медиа, требуют разработки регламентных требований и методических рекомендаций для повышения политико-коммуникативных компетенций парламентариев. Это необходимо как для установления пери-

¹⁴ Медиалогия – разработчик автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и соц-медиа в режиме реального времени [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mlg.ru/> (дата обращения: 14.01.2021).

¹⁵ Brand Analytics – система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://br-analytics.ru/> (дата обращения: 14.01.2021).

¹⁶ PolitAnalytic [Электронный ресурс]. URL: <https://politanalytic.ru/> (дата обращения: 14.01.2021)

¹⁷ Юришина М. Законотворчество вышло в соцсети [Электронный ресурс] // Известия. 2017. 13 мар. URL: <https://iz.ru/News/669813> (дата обращения: 26.11.2020).

одичности реализации указанных политико-коммуникативных практик (в настоящее время зависит от позиции депутата), так и для их упорядочивания.

Все вышеназванное представляет особую актуальность в связи с активизацией депутатов в использовании новых информационных технологий, а также скором наступлении избирательной кампании по формированию Государственной Думы VIII созыва.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доверие к парламентскому институту складывается как сочетание институционального доверия и доверия к депутатам. Формирование доверия к Государственной Думе не может являться обезличенным процессом.

Депутат, которому Государственная Дума делегирует свой символический капитал, играет важную роль в повышении доверия к парламентскому институту, но его деятельность может носить противоречивый характер, в силу допущения коммуникативных неудач.

Политико-коммуникативные практики, являющиеся формальными, урегулированы законодательно и широко применяются реализуются депутатами. Неформальные практики, напротив, применяются в зависимости от позиции депутата, его опыта, желания и умения развивать коммуникацию с избирателями.

Эффективность реализации политико-коммуникативной практики (как формальной, так и неформальной) напрямую зависит от уровня доверия к конкретному парламентария; в совокупности уровень доверия к депутатам определяет уровень доверия к Государственной Думе как политическому институту.

Библиографический список

Баскаков-Будайли Э. Н. Роль символического капитала в формировании имиджа компании // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2018. № 14. С. 165–171.

Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр. А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко / Отв. ред. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр., под общ. ред. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. Ч. 1 / Пер. с нем. М. С. Козловой, Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. 544 с.

Воропаева М. А. Особенности накопления символического капитала парламентским институтом (на примере Государственной Думы) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 3. С. 401–415. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-401-415.

Громович Д. А., Демина И. Н. Использование неформальных методов политических коммуникаций в выборах // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 3. С. 82–91.

- Демидова М. В. «Символический капитал» П. Бурдьё и «Капитал» К. Маркса // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 11. С. 27–32.
- Демидова М. В. Место символического капитала в оценке деятельности российской публичной власти // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10. С. 284–291.
- Каминская Т. Л. Предвыборный медиадискурс и символический капитал региона // Современный дискурс-анализ. 2017. № 2. С. 4–9.
- Каминская Т. Л. Символический капитал в визуальных практиках агитационных кампаний // Власть. 2019. Т. 27, № 5. С. 42–47. DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6717.
- Керимов А. А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: общественные науки. 2015. № 1. С. 81–91.
- Кирсанова Н. П. Символические ресурсы политической власти: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т, 2006. 24 с.
- Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // ПОЛИС. Политические исследования 1999. № 5. С. 62–75.
- Пушкарева Г. В. Символические формы конструирования политической реальности // Символическая политика: сб. науч. тр. / под ред. О. Ю. Малиновой. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 15–29.
- Федотова Н. Г. Роль медиакommunikаций в формировании символического капитала места // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 2. С. 65–76.
- Филиппов А. Ф. Политическая социология. Фундаментальные проблемы и основные понятия (часть 2-я) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2002. № 2. С. 97–117. DOI: 10.30570/2078-5089-2002-25-2-97-117.
- Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова / Под общ. ред. Бр. Левченко. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
- Шмелева Л. А. Управление символическим капиталом: народный кредит доверия в условиях кризисной экономической ситуации // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/18519> (дата обращения: 04.02.2021).
- Cofelice A. Parliamentary institutions in regional and international governance: Functions and powers. Abingdon: Routledge, 2019. 210 p.
- Feldman G., Schmid H., Strier R. The performative magic of advocacy organisations: The redistribution of symbolic capital // British Journal of Social Work. 2015. Vol. 46, № 6. P. 1–17. DOI: 10.1093/bjsw/bcv088.
- Grishin S. E. Political communication. Saratov: Slovo Publishing house, 2012. 24 p.
- Leston-Bandeiras C., Norton Ph. Parliamentary institutions: basic concepts. Hanoi: Office of the National assembly of Vietnam, 2017. 56 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.26240.74245.

Информация об авторах

Воропаева Мария Александровна – председатель Молодежного парламента при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, 103265, Россия, г. Москва, ул. Охотный ряд, 1, аспирант Департамента

политологии и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49

ORCID: 0000-0002-4610-2550

ResearcherID: –

Электронный адрес: mariavoropaeva@yandex.ru

Кавшар Элеонора Леонидовна – директор автономной некоммерческой организации «Центр развития политического капитала», 125080, Россия, г. Москва, Волоколамское шоссе, 2 / Ленинградское шоссе, 1

ORCID: 0000-0003-0848-855X

ResearcherID: –

Электронный адрес: kavshar@mail.ru

Статья получена 6 марта 2021 года

UDC 328.3

DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-19-30

THE PARLIAMENTARIAN'S SYMBOLIC CAPITAL AS A FACTOR OF CONFIDENCE BUILDING IN THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mariia A. Voropaeva

Youth Parliament of the State Duma, 1 Okhotnyy ryad,
Moscow, 103265, Russia

Financial University under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningradsky ave., Moscow, 125993, Russia

ORCID: 0000-0002-4610-2550

ResearcherID: –

E-mail: mariavoropaeva@yandex.ru

Eleonora L. Kavshar

Center for political capital development, 2 Volokolamsk
highway / 1 Leningrad highway, Moscow, 125080, Russia

ORCID: 0000-0003-0848-855X

ResearcherID: –

E-mail: kavshar@mail.ru

For citation:

Voropaeva, M. A. and Kavshar, E. L. (2021), "The parliamentarian's symbolic capital as a factor of confidence building in the State Duma", *Ars Administrandi*, vol. 13, no. 1, pp. 19–30, doi: 10.17072/2218-9173-2021-1-19-30.

Introduction: the article examines formal and informal political and communication practices for their effectiveness in improving the perception of a parliamentary institution.

Objectives: to identify the features of symbolic capital formation of a State Duma deputy using political and communicative practices.

Methods: comparative analysis, content analysis, sociological regulatory analysis.

Results: The article analyzes the political and communication practices used by the State Duma deputies and their impact on building trust in parliament. Informal practices that parliamentarians use while implementing the representative function are highlighted as having the greatest potential in the context of the need to increase trust in the State Duma.

Conclusions: trust to a parliamentary institution is a combination of institutional trust (to the State Duma as a body of state power) and transpersonal trust (in deputies). A parliamentarian, to whom the State Duma delegates its symbolic capital, can either increase confidence in the institution by their actions, or lower it due to the communication failures, inability to use modern technologies, the need to follow the political change, etc. It is necessary to develop a set of measures to increase confidence in the parliamentary institution.

Keywords: state power; democracy; parliamentary institution; symbolic capital; the State Duma; deputy

References

Baskakov-Budaili, E. N. (2018), "The role of the symbolic capital in the formation of the image of the company", *Nauchnye trudy tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*, no. 14, pp. 165–171.

Bourdieu, P. (2001), *Prakticheskii smysl* [Le sens pratique], Translated by Bikbov, A. T., Voznesenskaya, K. D., Zenkin, S. N. et al., in Shmatko, N. A. (ed.), Aleteiya, St. Petersburg, Russia.

Bourdieu, P. (1993), *Sotsiologiya politiki* [Sociologie de la politique], Translated by Shmatko, N. A. (ed.), Socio-Logos, Moscow, Russia.

Wittgenstein, L. (1994), *Filosofskie raboty, Chast' 1* [Philosophical works: in 2 parts, part 1], Translated by Kozlova, M. S. and Aseev, Yu. A., Gnozis, Moscow, Russia.

Voropaeva, M. A. (2019), "Features of symbolic capital accumulation by the parliamentary institution (based on the example of the State Duma)", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 3, pp. 401–415, doi: 10.17072/2218-9173-2019-3-401-415.

Gromovich, D. A. and Demina, I. N. (2014), "Using of informal methods for political communications in elections", *Theoretical and practical issues of journalism*, no. 3, pp. 82–91.

Demidova, M. V. (2014), "Symbolic capital" by P. Bourdieu and "Capital" by K. Marx", *Herald of Vyatka State University*, no. 11, pp. 27–32.

Demidova, M. V. (2018), "The place of symbolic capital in the evaluation of the Russian public power", *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, no. 10, pp. 284–291.

Kaminskaya, T. L. (2017), "Pre-election media discourse and symbolic capital of the region", *Discourse analysis*, no. 2, pp. 4–9.

Kaminskaya, T. L. (2019), "Symbolic capital in visual practices of agitation campaigns", *The Authority*, vol. 27, no. 5, pp. 42–47, doi: 10.31171/vlast.v27i5.6717.

Kerimov, A. A. (2015), "Legitimacy of political power: problems, definition and key theoretical models", *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3: Social and Political Sciences*, no. 1, pp. 81–91.

Kirsanova, N. P. (2007), "Symbolic resources of political power", Abstract of Ph.D. dissertation, 23.00.02 – Political institutions, ethnopolitical conflictology, national and political processes and technologies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Potseluev, S. P. (1999), "Symbolic politics: constellation of concepts for approaching a problem", *POLIS. Political studies*, no. 5, pp. 62–75.

Pushkareva, G. V. (2016), "Symbolic forms and construction of political reality", in Malinova, O. Yu. (ed.), *Simvolicheskaya politika* [Symbolic politics], Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia, pp. 15–29.

Fedotova, N. G. (2017), "The role of media communications in the formation of the symbolic capital of a place", *International journal of cultural research*, no. 2, pp. 65–76.

Filippov, A. F. (2002), "Political sociology. Fundamental problems and main concepts (part 2)", *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics (Politeia)*, no. 2, pp. 97–117, doi: 10.30570/2078-5089-2002-25-2-97-117.

Foucault, M. (1996), *Arkheologiya znaniya* [L'archeologie du savoir], Translated by Mitin, S. and Stasov, D., in Levchenko, Br. (ed.), Nika-Tsentr, Kiev, Ukraine.

Shmeleva, L. A. (2016), "Symbolic capital management: the people's credibility in a crisis economic situation", *Humanities scientific researches*, no. 12 [Online], available at: <http://human.snauka.ru/en/2016/12/18519> (Accessed February 4, 2021).

Cofelice, A. (2019), *Parliamentary institutions in regional and international governance: Functions and powers*, Routledge, Abingdon, UK.

Feldman, G., Schmid, H. and Strier, R. (2015), "The performative magic of advocacy organisations: The redistribution of symbolic capital", *British Journal of Social Work*, vol. 46, no. 6, pp. 1–17, doi: 10.1093/bjsw/bcv088.

Grishin, S. E. (2012), *Political communication*, Slovo Publishing house, Saratov, Russia.

Leston-Bandeiras, C. and Norton, Ph. (2005), *Parliamentary institutions: Basic concepts*, Office of the National assembly of Vietnam, Hanoi, Vietnam, doi: 10.13140/RG.2.2.26240.74245.

Received March 6, 2021